

НЕ СМОТРИ В ЗЕРКАЛО ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

КОНЮШЕНКО ЕГОР

18+

Егор Конюшенко

**Не смотри в зеркало
после полуночи**

«Автор»

2026

Конюшенко Е.

Не смотри в зеркало после полуночи / Е. Конюшенко — «Автор»,
2026

Алиса всегда любила винтажные вещи, но одна находка на блошином рынке меняет её жизнь. Зеркало в серебряной раме словно притягивает взгляд — и требует лишь одного: не смотреть в него после полуночи. Сначала это кажется игрой воображения, потом — кошмаром, а затем становится ясно, что в отражении скрывается нечто большее, чем просто тень. Что произойдёт, если однажды ночью твоё отражение решит выйти — а тебя оставить внутри?

© Конюшенко Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Егор Конюшенко

Не смотри в зеркало после полуночи

Рассказ

Блошиный рынок на Покровке — моя маленькая слабость. Там вечно пахнет старыми книгами, пылью и почему-то бабушкиными духами. Мы с Лизкой высматривали какой-нибудь винтажный стул для её комнаты, когда я заметила это зеркало. Оно стояло чуть в стороне, прислонённое к обшарпанному комоду, и сразу как будто подмигнуло мне бликом.

Я замерла. Высокое, в полный рост, рама тёмного серебра с узорами — не вычурными, а тонкими, словно их паутиной заплели. Стекло чуть мутноватое, но от этого только загадочнее. В груди что-то ёкнуло: оно мне надо, хоть тресни.

— Глянь, Алис, какая прелесть, — Лизка потянула меня за рукав. — В такую раму хоть каждый день любуйся. Но дорогое, наверное.

Ко мне, откуда ни возьмись, подошла старуха. Маленькая, сухонькая, в тёмном платке, из-под которого выбивались совсем белые пряди. Глаза светлые, но какие-то нездешние — то ли выцветшие, то ли слишком ясные для её лет. Я поёжилась, но виду не подала.

— Нравится, красавица? — голос тихий, с хрипотцой, как осенние листья. — Забирай почти задаром. Тысячу рублей всего.

У меня глаза на лоб полезли. Такая вещь тянула тысяч на десять, не меньше. Лизка сзади присвистнула. Я насторожилась — подвох, сто процентов. Может, трещина или жучок? Но я провела пальцами по стеклу — холодное, гладкое, никаких изъянов.

— А в чём подвох, бабушка? — спрашиваю, а сама уже чуть не приплясываю от жадности.

Старуха улыбнулась одними губами, и улыбка эта мне совсем не понравилась — сухая, точно трещина на глине.

— Подвоха нет. Но слово дай, что не станешь глядеть в него после полуночи. Никогда.

Я засмеялась от неожиданности. Суеверие какое-то деревенское. Может, бабуля считает, что после двенадцати там чёртики пляшут? Лизка толкнула меня локтем — мол, соглашайся быстрее, пока за тысячу такое сокровище отдадут.

— Даю слово, — выпалила я, даже не задумавшись. — Не буду смотреть. Вот вам крест.

Старуха не перекрестилась в ответ, только кивнула и протянула морщинистую ладонь. Я сунула ей купюру, чувствуя себя невероятно хитрой. Пока мы с Лизкой тащили зеркало к такси, я всё посмеивалась: видала, мол, как надо торговаться. Лиза хихикала и подкалывала, что я теперь ещё и слово дала, так что попробуй нарушить — превращусь в тыкву.

Кое-как втащили покупку в мою съёмную однушку, прислонили к стене в спальне, прямо напротив кровати. Зеркало смотрелось роскошно — комната стала будто вдвое больше и таинственнее, как в старом фильме. Я была на седьмом небе.

Вечером, вдоволь налюбовавшись, позвонила Максиму по видеосвязи. Он у меня вечно скептик, но добрый, и я люблю, когда он закатывает глаза на мои «винтажные приключения». Навела камеру на зеркало, покрутила туда-сюда.

— Представляешь, отдала за тыщу! Но было условие: не смотреть после полуночи. Бабка там чудная, из «Сказок братьев Гримм».

Максим на экране фыркнул:

— Уверен, она сейчас сидит у себя в избушке и смеётся над впечатлительными студентами. Лучше проверь, может, там дырка сзади.

— Да нет там никакой дырки! — я засмеялась, прижимаясь щекой к холодной раме. — Просто старуха нагоняла жути ради красного словца. А я получила вещь мечты по цене чашки кофе.

— Ага, — он ухмыльнулся, — смотри только, чтобы в полночь оттуда не вылезла твоя злая копия и не начала тебя учить жизни. А то знаю я тебя — ты же любопытная, как три кошки.

Мы расхохотались, и в этот момент я была абсолютно счастлива. Тёплый свет, мирное зеркало, родной голос в динамике. Я и представить не могла, что через пару ночей смех сменится ледяным ужасом, а данное слово обернётся самой страшной ошибкой в жизни.

Первая ночь не принесла ничего необычного. Зеркало простояло спокойно, и я даже немного разочаровалась — честно, ждала хоть какого-то скрипа или таинственного блика, как в кино. Наутро я сама над собой посмеялась и отправила Максиму голосовое: «Твоя злая копия пока не вылезла, жди новостей». Он прислал смеющийся смайлик.

На вторую ночь я легла поздно — засиделась за конспектами. Перед сном, выключая лампу, глянула на зеркало. В полумраке оно казалось глубоким, будто дверь в соседнюю комнату, только нарисованную. Вспомнив слова старухи, я накинула на раму большой павловопосадский платок с алыми розами — мамин подарок. Он закрыл почти всё стекло, только снизу осталась узкая полоска. «Вот так, — подумала я. — И бабушке угодила, и себе спокойнее». Забралась под одеяло и почти сразу провалилась в сон.

Проснулась резко, как от толчка. В комнате было тихо, только холодильник гудел, но тишина казалась неестественной, будто кто-то прижал ладонь к моим ушам и убрал. Я приоткрыла глаза и сразу почувствовала его — взгляд. Липкий, холодный, он давил в затылок, хотя я лежала лицом к зеркалу. Я медленно повернула голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.